

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Светлана Михайловна БЕЛЯКОВА¹

Надежда Анатольевна СЫЧЁВА²

УДК 81'22

СОМАТИЧЕСКИЙ КОД В ПАРЕМИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА*

¹ доктор филологических наук, профессор
кафедры общего языкознания,
Тюменский государственный университет
s.m.belyakova@utmn.ru

² аспирант кафедры общего языкознания,
Тюменский государственный университет
n.a.sychyova@utmn.ru

Аннотация

Паремиологический фонд привлекает исследователей с древнейших времен, так как он отражает опыт и мудрость народа, а также стереотипы поведения в определенных жизненных ситуациях. Важной частью паремиологической системы как весьма значимого фрагмента картины мира любого народа являются культурные коды, национально-специфические черты которых еще не до конца изучены. Актуальность исследования определяется обращением к изучению паремиологических единиц, репрезентирующих картину мира русского народа. Данный лингвокультурологический аспект включает работу в проблемное поле современной лингвистики, изучающей языковую картину мира и способы воплощения культуры в языковом знаке.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ (стипендия Президента РФ для обучения за рубежом 2017/2018. Приказ от 15.06.2017 № 564).

Цитирование: Белякова С. М. Соматический код в паремиях русского языка / С. М. Белякова, Н. А. Сычёва // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Том 4. № 1. С. 6-17.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-6-17

Цель — анализ специфики употребления соматического культурного кода в поговорках русского языка, осуществленный на материале лексикографических источников русского языка. Материалом настоящего исследования послужили поговорки, содержащие в своем составе компоненты-соматизмы. Основной метод нашего исследования — описательный, включающий в себя различные методики и приемы лингвистического анализа (метод компонентного анализа, метод лингвокультурологического комментария), прием количественного изучения, приемы наблюдения, интерпретации, классификации, сравнения и систематизации. При сборе материала использован метод сплошной выборки. Приводятся дефиниции терминов «поговорка» и «культурный код» с точки зрения отечественных и зарубежных исследователей. Особое внимание уделяется соматическому культурному коду, как наиболее древнему и универсальному средству выражения антропоцентричности картины мира. При анализе выделены основные классы поговорок, содержащих в своем составе компоненты-соматизмы: «голова» («лицо») и ее составные части («ухо», «нос», «рот», «глаз»), «рука», «нога», «внутренние органы человека», «защитные покровы человека» и другие.

Ключевые слова

Поговорки, русский язык, соматический культурный код, этнолингвистика.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-6-17

Господствующая в современной лингвистике антропологическая парадигма привлекает внимание исследователей к человеку, в частности к феномену человеческой телесности, которая ярко отражается в поговорочном фонде языка.

Целью данной статьи является анализ специфики употребления соматического культурного кода в поговорках русского языка. В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

1. Определить границы поговорочного фонда русского языка.
2. Рассмотреть понятие «культурный код».
3. Выявить особенности проявления соматического культурного кода в поговорках русского языка.

Источниками нашего исследования являются словари «Пословицы русского народа» В. И. Даля [8], «Большой словарь русских поговорок» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной [5] и «Фразеологический словарь русского языка» М. И. Степановой [14]. Материалом для нас послужили поговорки, содержащие соматический культурный код. Всего проанализировано 420 поговорок (из них 183 — из словаря В. И. Даля, 152 — из словаря В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной, 85 — из словаря М. И. Степановой).

Анализ современных терминологических, лингвистических и энциклопедических словарей показал, что термином «поговорка» обозначается многогранное и сложное языковое явление, статус которого не до конца определен. Словарь М. Фасмера указывает, что *поговорка* обозначает «избранные места для чтения из Ветхого завета», обращая внимание на происхождение от греч. *παροιμία*

(притча, пословица) [13, с. 206]. В толковом словаре Ушакова *паремия* определяется как «чтение, отрывок из Ветхого завета», также дается этимология (от греч. *paroimia* — *притча*), приводятся сферы употребления (литературная и церковная) [12].

Что касается современных исследователей, то Л. Б. Савенкова паремиями называет «вторичные языковые знаки, замкнутые устойчивые фразы (пословицы и поговорки), являющиеся маркерами ситуаций или отношений между реалиями» [9, с. 3]. И. А. Подюков определяет паремии как «мысль, утверждение, проверенное временем и человеческим опытом» [цит. по 6, с. 77-78].

Итак, можно говорить о том, что классические словари при интерпретации данного термина основываются на греческой этимологии и относят паремию к богословским жанрам, в то время как современные исследователи относят паремии к жанрам фольклора. Стоит отметить, что в настоящее время термин «*паремия*» употребляется намного реже, чем термин «*пословица*» в том же значении. Например, зарубежные лингвистические словари в большинстве случаев в качестве основного используют термин “*proverb*” (пословица). Наиболее близким к российской трактовке паремии является определение, данное в энциклопедии «Британника»: “*Proverb, succinct and pithy saying in general use, expressing commonly held ideas and beliefs. Proverbs are part of every spoken language and are related to such other forms of folk literature as riddles and fables that have originated in oral tradition*” [16], что можно перевести как: «Пословица — краткая и содержательная фраза общего пользования, выражающая общепринятые идеи и убеждения. Пословицы являются частью каждого разговорного языка и связаны с такими формами народной литературы, возникшими в устной традиции, как загадки и басни».

Таким образом, *паремия* — это общее название группы устойчивых фразеологических единиц фольклорной природы, представляющих собой выражение дидактического характера закрытой или открытой структуры, обладающее определенными коммуникативными целями и являющееся маркером жизненных ситуаций и отношений между людьми.

Границы паремиологического фонда весьма размыты. На сегодняшний день он представляет собой совокупность различных народных изречений, к которым можно отнести фразеологизмы, крылатые слова, пословицы, квазипословицы, поговорки, устойчивые речевые формулы, идиомы, афоризмы, притчи, сентенции, присказки, прибаутки, анекдоты, поверья и т. д. Данные единицы имеют ряд общих признаков, таких как образность и прецедентность, то есть известность широкому окружению людей и неоднократное обращение к данным единицам в национальном дискурсе.

Г. А. Пермяков делит паремии на три типа:

1. *Фразовые*, к которым можно отнести пословицы, поговорки, проклятия, пожелания, афоризмы, ряд примет и поверий.
2. *Промежуточные*, такие как веллеризмы (высказывания, в которых поясняется не только то, кто это сказал, но и при каких обстоятельствах это произошло).

3. *Сверхфразовые*, включающие в себя разнообразные диалоги (загадки, головоломки и т. д.), монологи (анекдоты и т. д.) [7, с. 94].

Паремии относятся к двум семиотическим системам: они одновременно являются знаками естественного языка и культурными знаками. Как хранители информации, они содержат множество культурных кодов и отсылок, образно отражающих картину мира народа.

Для определения понятия «культурный код» необходимо углубиться в историю происхождения и употребления более общего феномена — «код». Следует признать, что изначально данное понятие было предметом изучения естественнонаучных дисциплин, например информатики, а позже и кибернетики, как сопоставление множества алфавитных систем. Затем оно перешло в генетику, где код стал хранителем генетической информации; в последнее время данное понятие начало широко употребляться в гуманитарных науках, а особенно — в семиотике. У. Эко предлагает воспринимать код как систему, устанавливающую «1) репертуар противопоставленных друг другу символов; 2) правила их сочетания; 3) окказионально взаимооднозначное соответствие каждого символа какому-то одному означаемому» [15, с. 57].

Существует множество определений культурного кода. С точки зрения культурологии, культурный код — «это совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любой предматериальной и духовной деятельности человека» [3]. В литературоведении, согласно определению Р. Барта, «код — это перспектива цитации, мираж, сотканный из структур... все это осколки чего-то, что уже было читано, видно, совершено, пережито: код и есть след этого уже» [1, с. 31-32].

В различных областях лингвистики активно исследуются культурные коды как «система знаков (знаковых тел) материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов» [2, с. 9]. По мнению В. В. Красных, культурный код — это «„сетка“, которую культура „набрасывает“ на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его» [4, с. 5]. В. Н. Телия считает, что «код культуры — это таксономический субстрат ее текстов. Этот субстрат представляет собой ту или иную совокупность культурных представлений о картине мира некоторого социума...» [10, с. 20-21].

Таким образом, обобщая приведенные определения, можно сказать, что культурный код — это набор национально-детерминированных и связанных между собой образов и представлений, формирующих национальную картину мира отдельного народа.

По мнению С. М. Толстой, культурные коды обладают следующими важными свойствами: субстанциональной гомогенностью (однородностью), системностью (содержательное единство) и конвенциональностью (владение кодом, способность его дешифровать). Отдельные культурные коды этот исследователь относит к субстанциональным (например, растительный, зоологический и т. д.), которые в свою очередь могут являться частью более объемного понятия концептуального кода (например, концептуальный птичий код невесты воплоща-

ется в предметном (живая/жареная курица на свадьбе), изобразительном (птичий орнамент в украшении каравая) и вербальном (песни, номинации невесты) кодах [11, с. 25-29].

С помощью культурных кодов происходит описание материального и духовного мира носителей данного языка. Культурные коды — это способ концептуализации мира: с одной стороны, они отражают определенное восприятие и понимание окружающего мира народом, с другой стороны — навязывают это восприятие, являясь своеобразным средством оценки и категоризации действительности [2, с. 18-19]. Каждый народ имеет свои культурные коды, которые являются важной составляющей его менталитета, поэтому их изучение и правильное «прочтение» очень важно для осуществления успешного межкультурного диалога. Стоит отметить, что понятие культурного кода в настоящее время находится в процессе разработки как в теоретическом, так и в научно-методологическом плане.

Существуют различные классификации культурных кодов. Многие исследователи выделяют гастрономический, предметный, космический, биоморфный и другие их типы. По мнению исследователей, первым, наиболее древним из них, является *соматический культурный код*, так как именно через осознание себя и своего тела человек приходит к описанию окружающего его мира, «экстраполируя свои знания о себе самом на окружающую действительность» [4, с. 6].

Человек постигает окружающий его мир при помощи своих органов чувств, а также изменяет свое положение в пространстве при помощи ног, совершает действия при помощи рук, головы (*одна нога здесь, другая там*), измеряет и отражает окружающее пространство при посредстве частей тела (*по левую руку, по правую руку*). На основе антропоцентрического восприятия окружающего мира оформилось значение ряда слов, относящихся к материальному миру человека: *горлышко бутылки, носик чайника, голова колонны* и другие.

Паремиологические единицы с компонентами-соматизмами представляют большой интерес для лингвокультурологических и этнолингвистических исследований, что связано с универсальностью данных компонентов и высокой частотностью их употребления в разнообразных речевых ситуациях. Человеческое тело воспринимается как образец, на основе которого строится система координат традиционной культуры (пространство, время, а также нравственные константы).

Несмотря на кажущуюся простоту термина «соматизм», вопрос отнесения к проявлениям этого кода конкретных лексем остается спорным. Вслед за Д. Б. Гудковым и М. Л. Ковшовой мы считаем, что соматический культурный код — *«совокупность имен и/или их сочетаний, обозначающих тело в целом или его части и специфичные для них качественные... и количественные... характеристики, физические и/или ментальные интеллектуальные, эмоциональные и т. п. состояния или действия, позы, жесты и виды деятельности, а также пространственные и временные их „измерения“...»* [2, с. 98-99]. Таким образом, перед нами сложная многоэлементная структура.

Как отмечают исследователи, компонентам-соматизмам свойственна сложная система переносных значений и повышенная продуктивность в сфере образования слов и фразеологических сочетаний. Чаще всего этот процесс затрагивает соматизмы, называющие наиболее функциональные части тела человека. При анализе материалов исследования нами было выделено пять основных классов паремий, содержащих в своем составе компоненты-соматизмы:

1. Паремии, содержащие соматизм «голова» («лицо») и ее составные части («ухо», «нос», «рот», «глаз») (42%).

Компонент-соматизм «голова» отражает уровень интеллекта человека, а также выражает его психические состояния. Можно выделить четыре основных концепта с компонентом «голова» в данных паремиях:

- 1) концепт «ум»: *ясная голова, своя голова на плечах, золотая голова, хорошо голова варит;*
- 2) концепт «рассудительность»: *спрятать голову в песок, не терять головы, валить с больной головы на здоровую, сломя голову, голова идет кругом, морочить голову, на трезвую голову;*
- 3) концепт «достоинство/высокомерие»: *высоко держать голову, с высоко поднятой головой, задирать голову;*
- 4) концепт «глупость»: *голова дырявая, голова мякиной набита, башка с затылком, дубовая башка, дурья башка, пустая башка и т. д.*

При этом полярность концептов (ум — глупость) порождает разные средства их реализации. Так, для первого из них используются определения с явной положительной коннотацией: *ясная, золотая, своя*. В то же время выражение отрицательной интеллектуальной характеристики требует негативных средств: *дырявая, пустая, дубовая, дурья*. Характерным образом является «отсутствие мозга» в голове, т. е. пустота или «наполненность» ее отходами (*мякиной набита*).

Паремии с компонентом-соматизмом «глаза» составили 20%. Данные паремии чаще всего используются для характеристики человека (*глаза и уши, глаз наметан, хозяйский глаз, худой глаз, глаза (и уши) запорошило*), выражения чувств (*вылупить глаза (глазищи), глаза загораются, глаза на лоб (полезли), глаз не отвести*), обозначения действий (*закрывать глаза на что-либо, заливать (залить) глаза, иди (пошел) с глаз, не показывать глаз*) и т. д.

2. Паремии, содержащие соматизмы «рука», «нога» и их составные части («пальцы») (28%).

Соматизм «рука» используется в паремиях в качестве мерила творческой способности человека (*золотые руки, мастер на все руки, не покладая рук*), для выражения отношения к чему-либо (*махнуть рукой, опускаются руки, быть связанным по рукам, смотреть сквозь пальцы*), для обозначения физического состояния человека (*без рук (и без ног), валится из рук*), степени человеческого влияния (*длинные руки, дело рук кого, чьих, держать в руках*), описания характера человека (*загребущие руки, дерзкий на руку, горячий на руку, греть руки, нечистый (нечист) на руку*), указывает на расположение предмета относительно говорящего (*по правую руку, по левую руку*) и т. д. Соматизм «нога» отража-

ет перемещение человека в пространстве (*одна нога здесь, другая там, шаг за шагом, куда ноги понесут*), указывает на физическое/материальное состояние человека (*встать на ноги, без задних ног, держаться на своих ногах, еле ноги vorочать (волочить), крепко (твердо) стоять на (своих) ногах, на хорошей ноге*) и т. д.

3. Паремии, содержащие соматизмы, обозначающие внутренние органы человека («сердце», «печень», «почки» и другие). Однако в русском паремиологическом фонде этот сегмент представлен весьма ограниченно, исключая соматизм «сердце». Данный соматизм является одним из ярких компонентов, отражая различные психические реакции и эмоциональное состояние человека (он составляет 17% проанализированного материала).

В рассмотренных паремиологических единицах можно выделить 5 основных концептов, в которые входит компонент «сердце»:

- 1) концепт «смелость»: *горячее сердце, храброе сердце, львиное сердце* и др.;
- 2) концепт «любовь»: *бередить (разбередить) сердце, брать (взять) за сердце, держать на сердце, обрывать (оборвать) сердце, овладевать сердцем, сердце кипит, сердце взыграло, покорить сердце, с глаз долой — из сердца вон* и др.;
- 3) концепт «доброта»: *от сердца, большое (золотое) сердце, горячее сердце, от всего сердца, принимать близко к сердцу* и др.;
- 4) концепт «жестокость»: *нет сердца, без сердца, вымещать сердце на ком, каменное сердце, ужалить в (самое) сердце, сорвать сердце на ком-либо, в сердцах* и др.;
- 5) концепт «страх, тревога»: *сердце екнуло в груди, сердце сжимается, сердце закатывается (закатилось), сердце замирает, с замиранием сердца, сердце в пятки уходит* и др.

Положительные этические концепты (смелость, любовь, доброта) выражаются при помощи определений, имеющих семантику параметрическую (*большое, горячее*) или оценочную (*храброе, львиное*), а также при помощи глаголов присвоения (*брать, овладевать, покорить*) или деструкции (*бередить, обрывать*). Последнее можно объяснить тем, что любовь сопряжена с волнениями, переживаниями человека.

Отрицательные понятия (жестокость, страх) концептуализируются как отсутствие сердца, его деформация или перемещение в пределах тела, что нарушает естественное положение и тем самым передает негативную оценку.

4. Паремии, содержащие соматизмы, относящиеся к защитным покровам тела человека («кожа», «волосы») (8%).

Чаще всего данные соматизмы описывают состояния человека (*волосы дыбом* (выражение ужаса), *краснеть до корней (кончиков) волос* (стыд)), его характер (*толстая кожа* (бесчувственный человек)) и действия (*притянуть за волосы (аргументы, объяснения)* (использовать без достаточных оснований), *из кожи (вон) лезть* (делать все возможное для достижения поставленной цели)) и т. д.

5. Остальные соматизмы (5%) (*брать (взять) за глотку, бить себя в грудь, губа не дура, кишка тонка, белая кость и т. д.*).

Во всех представленных случаях мы обнаруживаем прием метафорического переноса (*золотые руки, каменное сердце*), а также олицетворения (*сердце замирает, глаза на лоб полезли*).

Культурные коды играют важную роль в формировании знания о культуре, семантика которого проявляется в паремиологических единицах языка. Соматический код оказывается весьма продуктивным при образовании оценочных характеристик человека, его действий, чувств и переживаний. Соматизмы, входящие в паремиологический фонд языка, обладают большим фразообразующим потенциалом и отражают специфическую картину мира определенного народа, то есть являются этноспецифическими. Наибольшим потенциалом в русском языке обладают компоненты-соматизмы, описывающие внешние части тела человека, — «голова» (32%) и «глаза» (20%), и обозначающие внутреннее строение человека — «сердце» (20%). Эти элементы являются доминантами русского соматического кода. Первый из них отражает интеллектуальную деятельность, последний — чувства и эмоциональные состояния. Компонент «глаза» можно считать «связующим звеном» указанных доминант. Он может характеризовать и действия человека, и его чувства. Проведенный анализ позволяет говорить, что значение соматических компонентов в составе паремиологических единиц напрямую связано с психическими и физиологическими процессами человека, в которые они вовлечены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барт Р. S/Z / пер. с фр.; под ред. Г. К. Косикова. 2-е изд., испр. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 232 с.
2. Гудков Д. Б. Телесный код русской культуры: материалы к словарю / Д. Б. Гудков, М. Л. Ковшова. М.: Гнозис, 2007. 288 с.
3. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. М.: Вече, 2003. 512 с.
URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1797/Культурный#sel=3:1,3:1
4. Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Зотов. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19. С. 5-19.
5. Мокиенко В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 785 с.
6. Ошева Е. Паремиологическое пространство: дискуссионные вопросы / Е. Ошева // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2013. Т. 1 № 1. С. 75-88.
7. Пермяков Г. Л. К вопросу о структуре паремиологического фонда // Г. Л. Пермяков // Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 236 с.
8. Пословицы русского народа: сборник В. Даля: в 3 т. М.: Русская книга, 1997. 407 с.

9. Савенкова Л. Б. Русские паремии как функционирующая система: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л. Б. Савенкова. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского ун-та, 2002. 46 с.
10. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В. Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13-24.
11. Толстая С. М. К понятию культурных кодов / С. М. Толстая // АБ-60. Сборник статей к 60-летию А. К. Байбурина. СПб.: Издательство Европейского ун-та, 2007. С. 23-31.
12. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Ушакова. М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2007. 752 с. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=44619>
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. М.: Астрель: АСТ, 2003. Т. 3. С. 206.
14. Фразеологический словарь русского языка / сост. М. И. Степанова. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Виктория плюс, 2010. 608 с.
15. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер. с итал. В. Г. Резник и А. Г. Погоняйло. СПб.: Симпозиум, 2006. 544 с.
16. Proverb // The New Encyclopaedia Britannica. Vol. 9. Chicago et al.: Encyclopaedia Britannica, 1994. P. 749. URL: <https://www.britannica.com/art/proverb>

Svetlana M. BELYAKOVA¹
Nadezhda A. SYCHYOVA²

SOMATIC CODE IN RUSSIAN PROVERBS*

¹ Dr. Sci. (Philol.), Professor,
Department of General Linguistics,
University of Tyumen
s.m.belyakova@utmn.ru

² Postgraduate Student,
Department of General Linguistics,
University of Tyumen
n.a.sychyova@utmn.ru

Abstract

The Paremiological fund has attracted researchers since ancient times, as it reflects the experience and wisdom of the people, as well as stereotypes of behavior in certain life situations. Cultural codes are an important part of the paremiological system as it is a very significant fragment of the worldview of many people. The representation of the Russian people's worldview is the appeal of researching the paremiological units. This linguocultural aspect includes working in the problem field of modern linguistics, as well as studying the linguistic picture of the world and ways of translating culture into a linguistic sign.

The authors' goal is to analyze the specifics of using somatic cultural code in Russian proverbs, based on the lexicographic sources of the Russian language. This study's material includes proverbs with somatic components. The main method of our research is a descriptive method, which involves various methods of linguistic analysis (the method of component analysis and the method of linguocultural commentary), the acceptance of quantitative study, and the methods of observation, interpretation, classification, comparison, and systematization. When collecting material, the authors have used the method of continuous sampling. They also provide the definitions of the terms "proverb"

* The research was supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (the scholarship of the President of the Russian Federation for studies abroad 2017/2018, order no 564 of 15 June 2017).

Citation: Belyakova S. M., Sychyova N. A. 2018. "Somatic Code in Russian Proverbs". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 4, no 1, pp. 6-17.
DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-6-17

and “cultural code” from the point of view of Russian and Western researchers. Particular attention is paid to the somatic cultural code, as the most ancient and universal means of expressing the anthropocentricity of the world picture. The analysis distinguishes the main classes of proverbs, which contain the following somatic components: “head” (face) and its components (“ear”, “nose”, “mouth”, “eye”), “arm”, “leg”, “internal organs of a person”, and “human protective covers” among others.

Keywords

Proverbs, Russian language, somatic cultural code, ethnolinguistics.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-6-17

REFERENCES

1. Bart R. 2001. S/Z. Translated from French. Edited by G. K. Kosikov. 2nd edition, revised. Moscow: Editorial URSS.
2. Gudkov D. B., Kovshova M. L. 2007. Telesnyiy kod russkoy kultury: materialyi k slovaryu [The Corporeal Code of the Russian Culture: Dictionary Materials]. Moscow: Gnosis.
3. Kononenko B. I. 2003. Bolshoy tolkovyy slovar po kulturologii [The Big Explanatory Dictionary on Culturology]. https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1797/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9#sel=3:1,3:1
4. Krasnyih V. V. 2001. “Kody i etalonyi kulturyi (priglasenie k razgovoru)” [Cultural Codes and Standards (An Inspiration for Discussion)]. In: Krasnykh V. V., Zotov A. I. (eds.). Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: sb. statey [Language, Consciousness, Communication: Collection of Articles], no 19. Moscow: MAKSS Press.
5. Mokienko V. M., Nikitina T. G. 2007. Bolshoy slovar russkih pogovorok [The Big Dictionary of Russian Proverbs]. Moscow: OLMA Media Grupp.
6. Osheva E. 2013. “Paremiologicheskoe prostranstvo: diskussionnye voprosy” [Paremiological Space: Discussion Issues]. *Issledovatel'skiy zhurnal russkogo yazyka i literatury*, vol. 1, no 1.
7. Permyakov G. L. 1988. “K voprosu o strukture paremiologicheskogo fonda” [On the Structure of the Paremiological Fund]. In: Permyakov G. L. *Osnovy strukturnoy paremiologii* [The Foundations of Structural Paremiology]. Moscow: Nauka.
8. Dahl V. 1997. *Poslovitsy russkogo naroda* [Russian Proverbs] in 3 vols. Moscow: Russkaya kniga.
9. Savenkova L. B. 2002. “Russkie paremii kak funktsioniruyuschaya sistema” [Russian Proverbs As A Functioning System]. Dr. Sci. (Philol.) diss. abstract. Rostov-on-Don: Izdatelstvo Rostovskogo universiteta.
10. Teliya V. N. 1999. “Pervoocherednye zadachi i metodologicheskie problemy issledovaniya frazeologicheskogo sostava yazyka v kontekste kul'tury” [Priority Tasks and Methodological Problems of Studying the Phraseological Composition of Language in the Context of Culture]. *Frazeologiya v kontekste kul'tury*. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.

11. Tolstaya S. M. 2007. "K ponyatiyu kul'turnyh kodov" [On the Notion of Cultural Codes]. In: AB-60. Sbornik statey k 60-letiyu A. K. Bayburina. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Evropeyskogo universiteta.
12. Ushakova D. (ed.). 2007. Tolkoviy slovar russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language] in 4 vols. <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=44619>
13. Fasmer M. 2003. Etimologicheskii slovar russkogo yazika [The Etimological Dictionary of the Russian Language] in 4 vols. Moscow: Astrel; AST.
14. Stepanova M. I. (ed.). 2010. Frazeologicheskii slovar russkogo yazyika [The Phraseological Dictionary of the Russian Language]. 2nd edition, revised. Saint Petersburg: Viktoriya plyus.
15. Eco U. 2006. Otsutstvuyuschaya struktura. Vvedenie v semiologiyu [Absent Structure. Introduction in Semiology]. Translated from Italian by V. G. Reznik and A. G. Pogonyaylo. Saint Petersburg: Symposium.
16. The New Encyclopaedia Britannica. 1994. "Proverb". The New Encyclopaedia Britannica, vol. 9. Chicago et al.: Encyclopaedia Britannica. <https://www.britannica.com/art/proverb>